

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Белоусова Марина Андреевна

**Институт раздельного жительства супругов в российском праве второй
половины XIX – начала XX вв.**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре истории государства и права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель — **Полянский Павел Львович**,
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты — **Максимова Ольга Дмитриевна**,
*доктор юридических наук, доцент,
Московский гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра теории государства и права, трудового и социального права, заведующий кафедрой;*

Немытина Марина Викторовна,
*доктор юридических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, юридический институт, кафедра истории права и государства, профессор кафедры;*

Приходько Михаил Анатольевич,
*кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кафедра истории государства и права,
доцент кафедры.*

Защита диссертации состоится «17» сентября 2026 года в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ 051.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13–14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536А.

Email: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3992>.

Автореферат разослан «___» июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Кадышева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

История семейного права России всегда привлекала исследователей, а в последние годы, в связи с ростом интереса к традиционным основам института семьи и к его укреплению, и вовсе стала предметом пристального внимания. Однако не все семейно-правовые институты, существовавшие в отечественном законодательстве, изучены одинаково хорошо.

Раздельное жительство супругов в Российской империи – сложное явление, которое будто бы не оставило даже воспоминаний о себе в современном российском праве. От советского семейного права передалось отсутствие обязанности супругов жить вместе и такая свобода расторжения брака, которая не требует установления никаких специальных режимов для «разъезда» мужа и жены без оформления развода. Однако в Российской империи расторжение брака было гораздо более затруднительным, а потому потребовался иной инструмент для разрешения зашедших в тупик супружеских конфликтов. В связи с достаточно поздним (1914 г.) законодательным закреплением и отсутствием аналогичного института в современном праве раздельное жительство супругов практически не изучено историей права. Наличие серьёзного пробела в знании о правовом институте Российской империи само по себе придаёт актуальность соответствующему историко-правовому исследованию.

Принято считать, что из-за сложности развода и навязанной законом обязанности супругов жить вместе разойтись с постылым супругом в Российской империи было практически невозможно. Исследование феномена раздельного жительства, дозволявшегося в рамках административной и судебной практики, а затем подтверждённого законом, позволяет несколько иначе взглянуть на картины семейной жизни в дореволюционной России, отказавшись как от идеализации, так и от демонизации брачного быта того периода.

Помимо этого, раздельное жительство супругов было одним из важнейших направлений реформирования брачно-семейного права в последние десятилетия существования Российской империи, а потому его изучение позволяет

выявить также иные, не ознаменовавшиеся изданием новых законов изменения в семейно-правовой политике Российской империи.

Кроме того, история раздельного жительства супругов тесно связана с историей актуального для современной исторической науки женского вопроса в Российской империи. Несмотря на то, что раздельное проживание супругов могло быть необходимо как жене, так и мужу, в большей степени эта мера разрабатывалась для защиты женщин, которые гораздо чаще подвергались жестокому обращению, не могли поселиться отдельно из-за паспортных ограничений, были ограничены в возможности добывать средства к существованию. В работе показано, что интерес женщин в дозволении раздельного проживания осознавался как судом и административными органами на местах, так и высшими органами власти и управления Российской империи.

Хронологические рамки исследования

Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена тем, что именно с 1850-х гг. в Российской империи на всех уровнях появляется идея возможности прекратить ставшее невыносимым брачное сожительство, несмотря на закреплённую в законе обязанность совместного проживания супругов. Высшие должностные лица высказывают мысль о необходимости дозволения отдельного проживания при жестоком обращении мужей, а сами супруги, повинуясь экономической необходимости и распространявшимся идеям женского движения, стали просить в органах монаршего милосердия¹ о разлучении и всё чаще разъезжаться самостоятельно.

Верхняя граница была определена годом падения Российской империи и прихода к власти большевиков – 1917 г. После семейно-правовой реформы декабря 1917 г., в результате которой расторжение брака стало зависеть не от наличия поводов, а от желания супругов и исчезла обязанность супругов жить вместе, необходимость в институте раздельного жительства супругов отпала.

¹ Термин «органы монаршего милосердия» объединяет III Отделение императорской канцелярии, Комиссию и Канцелярию прошений на императорское имя, последовательно рассматривавших обращения о проблемах, в том числе супружеских, которые не могли быть решены по закону.

Степень научной разработанности темы

Специального исследования, посвящённого историко-правовому анализу института раздельного жительства супругов, на данный момент не существует.

Изучение раздельного жительства супругов в российской юридической науке началось гораздо раньше, чем этот институт был закреплён законодательно. Обсуждение вопроса о необходимости разрешения официального разлучения супругов было инициировано в 1884 г. авторитетным юристом К.К. Арсеньевым² и продолжалось до самого принятия закона 12 марта 1914 г. Большинство юристов занимали прогрессивную позицию, предлагали учредить соответствующий институт, и, в соответствии с этой мыслью, пытались предсказать его будущие проблемы и перспективы³. Кроме того, в этих работах активно обсуждалась неоднозначная судебная практика по установлению правовых последствий фактических «разъездов» супругов⁴. Доктрина пыталась решить неразрешимый вопрос: возможно ли урегулировать последствия разлучения супругов, если оно прямо запрещено в законе.

Мнения относительно раздельного жительства и сопряжённых с ним проблем, хотя и без пространного анализа, высказывались также в учебных курсах по гражданскому праву и монографиях по семейному праву⁵.

² *Арсеньев К.К.* Разлучение супругов как необходимый институт брачного права (доклад, представленный в заседании гражданского отделения общества 25 февраля 1884 г.). СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1884.

³ *Любавский А.Д.* О совместном сожитии супругов // *Юридический вестник*. 1871. № 6. С. 90–95; *Оршанский И.Г.* Личные и имущественные отношения супругов (опыт догматико-критического исследования) (продолжение) // *Судебный журнал*. 1874. Март–апрель. С. 31–74; *Обнинский П.Н.* Факт и право в вопросе о разлучении супругов по действующему у нас законодательству // *Обнинский П.Н.* Закон и быт. Очерки и исследования в области нашего реформируемого права. Выпуск первый. М., 1891. С. 313–358.

⁴ *Гомолицкий С.Б.* Из текущей практики Гражданского Кассационного Департамента Сената. При каких условиях жене, живущей отдельно от мужа, может быть присуждено с него содержание // *Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском Университете*. 1902. Книга 4–5. С. 167–177; *Ландау Б.* Вопросы семейного права в практике гражданского кассационного департамента за 1908 г. // *Право*. 1910. № 8. С. 431–435; Раздельное жительство супругов. Обязанность мужа содержать жену и оставшихся на ее попечении детей: Сборник решений Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената / Сост. *Г.В. Бертгольдт*, присяжный поверенный. Издание неофициальное. М.: Издание книжного магазина «Правоведение» И.К. Голубева, 1910; *Синайский В.И.* Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. Юрьев, типография К. Маттисен, 1910.

⁵ *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. Том V. Права семейственные и опека. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905; *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: «Статут», 2003; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911.

С началом в 1897 г. работы над законопроектом о раздельном жителъстве супругов этот интерес ещё возрос.

Хотя полностью законодательные наработки не публиковались, многим юристам были доступны проектные материалы. Уже в 1900-е гг. авторы пытались проследить эволюцию соответствующих законопроектов, за которыми с тревогой следила юридическая (и не только) общественность. Так, например, санкт-петербургский присяжный поверенный В.И. Добровольский предпринял попытку осветить историю законотворческих разработок до начала XX в.⁶ Его изложение было пересказано в позднейших работах⁷. Управляющий канцелярией Святейшего Синода С.П. Григоровский, имевший по должности доступ к синодальному архиву, достаточно подробно изложил ход законодательных рассуждений до 1910 г.⁸ Он опубликовал, помимо прочего, текст отрицательного отзыва на проект закона о раздельном жителъстве супругов обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева⁹, который был направлен в Государственный совет в 1902 г. Эта публикация стала основанием для последующих выводов исследователей о том, что именно отзыв К.П. Победоносцева «сгубил» первый проект закона о раздельном жителъстве супругов¹⁰. В 1912 г. известный юрист и политический деятель, бывший депутат Государственной думы И.В. Гессен издал брошюру, в которой опубликовал тексты некоторых вариантов подготовленных проектов рассматриваемого закона¹¹. После издания закона 12 марта 1914 г. он выпустил по теме полноценную книгу, где также

⁶ Добровольский В.И. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву. СПб.: тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1903. С. 92–100.

⁷ См., напр.: Максимов В.Я. Законы о разводе православного и неправославного исповеданий и о раздельном жителъстве супругов, с разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярными и сепаратными указами Святейшего Синода. М.: Юристъ, 1908. С. 375–383.

⁸ Григоровский С.П. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб., 1911. С. 299–341.

⁹ Там же. С. 319–328.

¹⁰ См., например: Аверин М.Б. Святейший Синод, Совет министров и проблемы совершенствования законодательного процесса в Российской империи (1906 — 1914 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16. № 1. С. 90.

¹¹ Гессен И.В. Раздельное жителъство супругов. СПб., 1912.

обратился к проектной работе¹². Выпускались и другие труды, посвящённые разбору проектов¹³, а затем – принятого нового закона¹⁴. Однако все они имели в большей степени описательный характер. Обсуждались правовые проблемы, связанные с неудачными браками, и в неюридической среде¹⁵.

Несмотря на интерес к проблеме, юристам-современникам не удалось сформировать полноценную обобщённую картину регулирования раздельного жительства. Во-первых, авторы не имели доступа к необходимым архивным материалам, а во-вторых, ставили перед собой иные цели. Для них важнее было попытаться предвидеть последствия принятия закона или повлиять на мнение законодателя, а не создать полноценное исследование правового института.

Среди современных авторов история раздельного жительства супругов не является популярным предметом исследования.

¹² Гессен И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 года о некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собою и к детям и другие законоположения. С законодательными мотивами и разъяснениями, извлеченными из Проекта Редакционной Комиссии, Журналов Соединенных Департаментов и Особого Совещания при Гос.Совете, Объяснит. Записок Министра Юстиции, Докладов Комиссий Гос. Думы и Гос. Совета, Определения Прав. Сената и пр., со вступительным очерком и алфавитным предметным указателем. СПб., 1914.

¹³ Каминка А. К вопросу о новом гражданском уложении // Право. 1898. № 3. Стлб. 1–8; Д.Л. Проект правил о разрешении раздельного жительства супругов // Вестник права. 1899. № 9. С. 141–152; Воронов А. Замечания на статьи проекта нового гражданского уложения: о препятствиях к браку, о недействительности брака, о разрешении раздельного жительства супругов и о расторжении брака // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. 1903. Кн. 5–6. Май–июнь. С. 49–78; Гусаков А.Г. Раздельное жительство супругов // Право. 1903. № 48. Стлб. 2711–2718; № 50; Стлб. 2823–2834; Исаченко В.Л. Законопроект о правах супругов, уклонившихся от сожительства // Право. 1912. № 1. С. 1–14; Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М.: В.М. Саблин, 1912.

¹⁴ Цыпкин П.С. Закон 12 марта 1914 года о некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям (собр. узак. 1914 г. ст. 902) с разъяснениями и комментариями, извлеченными из законодательных мотивов и научных трудов и статей по гражданскому праву. СПб.: Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова, п/ф «Законоведение», 1914; Быховский В.В. Личные и имущественные отношения супругов между собой и к детям при раздельном жительстве по новому закону 12 марта 1914 года. М.: кн. маг. И.К. Голубева, п/ф. «Правоведение», 1914; Маклецов А. Иски о совместном и раздельном жительстве супругов // Вестник права (орган адвокатуры и нотариата). 1914. 20 июля. № 29. С. 895–900; Беляев А.Р. «Раздельное жительство супругов» // Смоленский вестник. 1914. № 96 (1 мая). С. 2; Попов Б.В. Законные поводы для раздельной жизни супругов // Право. 1915. № 28. Стлб. 1898–1909.

¹⁵ Самым известным примером здесь могут стать журналистские работы философа В.В. Розанова (Розанов В.В. Из семейных нравов // Новое время. 1909. 20 июня. № 11950; Он же. Среди обманутых и обманувшихся // Новый Путь. 1904. № 4. С. 128–142; № 5. С. 217–245; № 7. С. 90–124; № 8. С. 108–145; Он же. О предупреждении семейных жестокостей // Новое время. 1907. 30 мая. № 11211; Он же. Запутавшееся дело (К законопроекту о раздельном жительстве супругов) // Новое Время. 1910. 5 ноября. № 12447; Он же. Семейный вопрос в России. Т. 1–2. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1903), на которые активно отвечали его читатели (например, Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 419. Оп. 1. Д. 742. Л. 20–23 об).

Множество работ, разбиравших более или менее подробно феномен раздельного жительства супругов в России и попытки его правового регулирования, тематически посвящены истории женщины в семье¹⁶ и женскому общественному движению¹⁷ в Российской империи. В эту же категорию исследований входит целый ряд статей и кандидатских диссертаций, основанных на архивах конкретных губерний¹⁸, часто – на этнографических и судебных материалах из жизни крестьян или других сословий. В данных работах обычно не ставится цель историко-правового анализа сложного комплекса причин и обстоятельств, определивших ту форму, которую обрела проблема раздельного жительства в России во второй половине XIX – начале XX вв. Кроме того, такие работы чаще всего основываются на методологии гендерной школы исторических исследований. Само по себе это не является недостатком, но в совокупности порождает односторонний взгляд на проблему.

¹⁶ См., например: *Вахромеева О.Б.* Женщина и семья в Европейской России на рубеже XIX–XX веков. СПб.: Знаменитые универсанты, 2008; *Денисенко Н.В.* Замужняя женщина в Российской империи: регламентация личных прав и обязанностей (XIX–начало XX вв.) // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 121–132; *Спичак А.В., Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А.* Супружеские конфликты, методы их решения и предупреждения во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Индрик, 2025.

¹⁷ См., например: *Ворошилова С.В.* Женщины-юристы России начала XX века в борьбе за женское равноправие // Права человека: формы реализации и способы защиты в исторической ретроспективе (российский и зарубежный опыт): сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 08 июня 2021 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 29–35; *Жидкова Е.* «Свою личную драму она обобщила и выступила на защиту женщин вообще» (первые русские феминистки и женский вопрос) // Преображение (Русский феминистский журнал). 1997. № 5. С. 88–94; *Петров А.В., Кокорева Ю.В.* Возникновение женского общественно-политического движения в России и его роль в становлении правового статуса женщин в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 213–219.

¹⁸ См., например: *Кузьмин А.Д.* Матримониальные связи и демографическое поведение чиновников белорусских губерний (1864–1914) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 69–75; *Меньшикова Е.Н.* Купеческая женщина Центрального Черноземья в 60–90-е годы XIX века: исторический портрет: на примере Воронежской и Курской губерний. Дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 2008; *Михайлина С.К.* Гендерные аспекты жизни провинциального города конца XIX–начала XX вв.: По материалам Области войска Донского. Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2003; *Мухина З.З.* Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник РУДН. История России. 2013. № 1. С. 49–63; *Соснина М.А.* Обычно-правовые основы крестьянской семьи: влияние закона и обычая на решения волостных судов в брачно-семейных делах (на материалах Архангельской губернии второй половины XIX – начала XX) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 195–218; *Спичак А.В., Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А.* Развод крестьян с прелюбодейками в 1863–1917 гг.: особенности, трудности, результаты // Вестник архивиста. 2023. № 1. С. 262–274; *Трефилова М.Н.* Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013; *Тучкова А.А.* «Расход» в семьях новгородских крестьян второй половины XIX – начала XX века // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2014. № 8. С. 31–42; *Фролова Т.В.* Городская семья в XIX в.: на материалах городов Ярославской губернии. Дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008.

Также раздельное жительство супругов упоминается в целом ряде обобщающих историко-правовых работ, посвященных истории семейного права¹⁹. Обычно подобные труды не выходят за рамки рассмотрения законодательных положений и трудов юристов-современников и не анализируют причины, а также проблемы практики и законотворческой «кухни».

Однако, в связи с тем, что современные исследователи получили доступ к обширным архивным материалам по разработке закона 12 марта 1914 г. и по деятельности учреждений, занимавшихся супружескими проблемами, появились работы, расширяющие и углубляющие поле исследовательского интереса относительно раздельного жительства супругов в Российской империи.

Так, П.Л. Полянский в своих исследованиях проследил отдельные моменты становления российского законодательства о раздельном жительстве супругов: в частности, разработку закона от 17 сентября 1862 г., ставшего одним из первых законодательных актов на пути разрешения отдельных случаев раздельного проживания супругов, а также влияние наработок III Отделения императорской канцелярии по разрешению супружеских неурядиц²⁰. Также П.Л. Полянский, обобщив материалы практики III Отделения по супружеским несогласиям, показал основные этапы в процедуре рассмотрения таких категорий дел этим органом.

¹⁹ Ворошилова С.В. § 7. Патриархальные традиции как фактор кризисных явлений в семейном праве России в XIX - начале XX века // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион». 2021. С. 264–275; Ворошилова С.В. Правовое положение женщин в России в XIX - начале XX вв. Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011; Гарцева Ю.Ю. Права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1(33). С. 234–238; Грошев С.Н. Права и обязанности супруга в рамках нормативной регуляции Свода законов Российской империи // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 41–44; Ефременкова Д.А. Эволюция правового положения супругов в России (IX – конец XX вв.). Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008; Желдыбина Т.А., Лядащева-Ильичева М.Н. Личные и имущественные отношения супругов в России во второй половине XIX – начале XX века: историко-теоретический аспект // Вестник СГЮА. 2013. № 2 (91). С. 11–21; № 3 (92). С. 16–22; Золотова О.И. О преобразованиях гражданского судопроизводства в России в начале XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 3. С. 5–15; Колинко А.Ю. Развитие семейного права в России в XIX – начале XX века. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006; Левшин Э.М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003; Мун В.А. Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX - начале XX вв. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020.

²⁰ Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2016; Он же. Семейно-правовые последствия жестокого обращения с женами у податного населения России в середине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. №3. С. 51–66; Он же. Деятельность III отделения по разрешению супружеских конфликтов // Государство и право. 2025. № 4. С. 198–208.

В.А. Веретенко, изучая разработку закона 12 марта 1914 г., остановила свое внимание лишь на фонде Канцелярии по принятию прошений на императорское имя, а потому подробно рассмотрела законодательную работу только до 1904 г., а также некоторые особенности разрешения супружеских несогласий органами монаршего милосердия (III отделением, Комиссией и Канцелярией прошений на императорское имя)²¹.

Интересное исследование провёл А.С. Никологорский, проанализировав материалы периодики, посвящённой обсуждению раздельного жительства супругов в конце XIX – начале XX вв.²². Выводы автора свидетельствуют о том, насколько широко велась дискуссия не только в юридической прессе, но и в «гражданской» периодической печати.

Среди исследований по истории позднеимперской российской семьи, вышедших из-под пера зарубежных исследователей, также имеются труды, затронувшие вопросы разлучения супругов без развода.

Так, американская исследовательница Б.А. Энгель (Энгел, Энгл), работая в рамках парадигмы гендерной истории, посвятила монографию «Разрывая связующие узы: политика регулирования супружеских конфликтов в позднеимперской России»²³, формальным и неформальным способом «освобождения» от супружеских уз в Российской империи XVIII–XIX вв. Методология Б.А. Энгель определила как достоинства, так и недостатки её работы. Важным вкладом в вопрос изучения феномена раздельного жительства супругов в России стала попытка определить причины, по которым раздельное проживание супругов распространилось в общественной жизни вопреки прямым запретам

²¹ Веретенко В.А. «Семейные несогласия» и раздельное житье супругов: проблема законодательного регулирования в России во второй половине XIX — начале XX века // Диалог со временем. 2007. № 18. С. 328–352; Она же. Дворянские семьи второй половины XIX - начале XX веков в поисках "монаршей милости" (по материалам Канцелярии е. и. в. по принятию прошений) // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. 2004. № 2. С. 32–43; Она же. Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Т. 1–2. Дисс. ... д.и.н. СПб., 2007.

²² Никологорский А.С. Семейный вопрос в российской публицистике конца XIX – начала XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 182–193.

²³ Engel B.A. Breaking the ties that bound: the politics of marital strife in late imperial Russia. Ithaca and London: Cornell University Press, 2011.

закона, начиная с 1850-х гг., а затем побудило к его признанию судебную практику и законодателя. Избранный исследовательницей формат анализа небольшого числа конкретных казусов позволил ей показать, к примеру, множество интересных подробностей деятельности органов монаршего милосердия по решению супружеских несогласий. Однако общие выводы оказались несвободны от привычных исследователям истории брака парадигм: традиционного взгляда на российское законодательство рубежа XIX–XX вв. как на поле борьбы прогрессивных и консервативных сил; оптики гендерного исследования; преувеличения роли «женского вопроса» и общественного движения в деле решения проблемы с раздельным жильем супругов.

Наиболее подробно историю законодательного регулирования вопроса о раздельном жилье супругов с опорой на архивные источники описал В.Г. Вагнер²⁴. Он продемонстрировал споры вокруг принятия закона 12 марта 1914 г. и выявил компромиссный характер его текста. Также он показал изменение в политике Правительствующего Сената в 1880-1900-х гг. в пользу дозволения раздельного проживания супругов. Тем не менее автор следует за выводами современников изучаемых событий и указывает лишь на Святейший Синод как на основного противника реформы²⁵, а также практически не обращается к историко-правовому осмыслению исследуемых проблем.

Таким образом, несмотря на некоторый интерес научного сообщества к проблеме, в литературе всё ещё отсутствует всестороннее историко-правовое исследование раздельного жилья супругов в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Объектом исследования выступили правоотношения, связанные с раздельным проживанием супругов без расторжения брака в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – нормативные правовые акты, практика административных и судебных органов в Российской империи во второй половине

²⁴ Wagner W.G. Marriage, Property, and Law in Late Imperial Russia. Oxford: Clarendon press, 1994. PP. 59–224.

²⁵ Ibid. P. 195.

XIX – начале XX вв. по вопросам, относившимся к раздельному жительству супругов и его правовым последствиям.

Цель данного исследования – формулирование комплексных представлений о причинах, по которым с середины XIX в. в правовом поле Российской империи появились правоотношения, связанные с раздельным жительством супругов, а также установление содержания государственных мер по регулированию этих отношений.

Для достижения поставленных целей были решены следующие **задачи**:

1. Выявить отношение государства и церкви к раздельному жительству супругов в Российском государстве до середины XIX в.

2. Определить подходы к дозволению раздельного жительства супругов в деятельности органов монаршего милосердия.

3. Установить, как менялся подход Правительствующего Сената к толкованию статей закона об обязательности совместной жизни супругов и о судебном рассмотрении правовых последствий раздельного проживания супругов.

4. Воссоздать ход проектных работ по принятию закона о раздельном жительстве супругов.

5. Определить, насколько иностранное законодательство повлияло на модели, предлагавшиеся для отечественного регулирования раздельного жительства супругов.

6. Установить особенности правового регулирования разлучения супругов для лиц неправославного исповедания, а также для губерний, которым было предоставлено специальное гражданское законодательство.

Методологическую основу исследования составила совокупность обще- и частнонаучных методов. К общенаучным следует отнести *исторический, логический и системный*. К частнонаучным юридическим – *формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой*.

С помощью *исторического* метода удалось проследить хронологию законопроектных работ по вопросу о раздельном жительстве супругов, а также эволюционную смену подходов высших государственных органов к данному

институту. *Логический и системный* методы позволили взглянуть на регулирование раздельного жительства супругов как на часть брачно-семейной политики Российской империи, а также увязать разные аспекты проявлений этой политики (законодательство, судебную и административную практику).

Формально-юридический метод был использован для анализа нормативных правовых актов и законопроектов. *Историко-правовой* метод дал возможность выявить причины возникновения интереса законодателя к идее установления института раздельного жительства супругов, а *сравнительно-правовой* – встроить эту идею в общеевропейский интеллектуальный контекст и проверить, действительно ли спроектированный институт имел иностранное происхождение.

Эмпирическая база исследования

1. Важнейшей категорией использованных при написании диссертации источников были материалы российских архивов.

Из фондов *Российского государственного исторического архива (РГИА)* наиболее ценными оказались следующие.

Фонды 796 (Канцелярия Синода) и 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода) содержат данные по рассмотрению проектов, связанных с раздельным жителямством супругов, Святейшим Синодом и его обер-прокурорами.

В *фонде 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД)* хранятся материалы некоторых резонансных дел по разлучению от стола и ложа у католиков – подданных Российской империи.

Из *фондов 1162 (Государственная канцелярия Государственного Совета), 1260 (Комиссия составления законов при Государственном Совете), 1261 (Второе отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии), 1276 (Совет Министров (1905–1917)), 1278 (Государственная Дума I, II, III, IV созывов)* были использованы бесценные материалы по законотворческой работе над проектами о жестоком обращении с жёнами и о раздельном жителямстве супругов.

Также в работе были широко использованы материалы *фонда 1412 (Канцелярия Е.И.В. по принятию прошений, на «Высочайшее» имя приносимых)*, где хранятся не только дела по разрешению семейных неурядиц в административном порядке, но и значительный пласт документов по обсуждению изменений норм о разлучении супругов.

В *Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ)* крайне важными оказались материалы *фонда 109 (Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии. 1826-1880)* и *543 (Коллекция рукописей Царскосельского дворца. 1863-1916)*, где в отчётах по деятельности III Отделения императорской канцелярии и Канцелярии прошений на императорское имя содержится большой массив обобщённой информации по разрешению данными органами супружеских конфликтов, в том числе путём дозволения отдельного проживания.

В *фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ)* были обнаружены интересные материалы о жизни и деятельности исторических личностей, участвовавших в разработке и обсуждении вопроса о раздельном жительстве супругов в Российской империи (*фонды 419, 552*).

2. Объёмный пласт источников по законодательному регулированию брачно-семейных отношений (указы монарха, мнения Государственного Совета) опубликован в «*Полном собрании законов Российской империи*» (собрания 1 – 3)».

3. Принципиально важным источником для понимания изменений в правовом регулировании оказалась судебная практика. Для целей исследования были проанализированы как решения Правительствующего Сената, так и наиболее резонансные акты нижестоящих судов, иллюстрировавшие общие тенденции по вопросу о разлучении супругов.

«Труды комиссии по преобразованию волостных судов», а также иные публикации о судебной практике волостных крестьянских судов представляют

большой интерес с точки зрения понимания, как правосудие, не скованное буквой закона, справлялось с проблемами несогласной супружеской жизни в крестьянской среде.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней осуществляется решение историко-правовой задачи по всестороннему анализу малоизвестного института семейного права Российской империи – раздельного жительства супругов. Диссертация является первым комплексным историко-правовым исследованием раздельного жительства супругов и производных от него институтов в Российской империи. Впервые предлагается более широкий взгляд на вопрос о том, почему принятие общественно необходимого закона затягивалось и ограничивалось имперской властью, чем просто как на сопротивление переменам консервативной государственной машины.

Для дальнейших исследований также может представлять интерес вывод о появлении нового понимания родительской власти и оснований предоставления супружеского содержания в последние десятилетия империи. Он может дать перспективу оценки семейно-правовых преобразований большевиков не только в контексте противодействия имперским тенденциям, но и в рамках их преемственности.

Кроме того, вводится в научный оборот целый ряд архивных материалов по истории брачно-семейного права Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. Они позволяют впервые в российской историко-правовой науке определить масштаб правовой проблемы разрешения супружеских несогласий и выстроить полноценную картину законотворческой деятельности российских органов по вопросу о раздельном жительстве супругов.

Практическая значимость данной работы обусловливается тем, что материалы, собранные и проанализированные автором, могут использоваться для подготовки учебных курсов и пособий по учебной дисциплине «История отечественного государства и права», а также по исторической части дисциплины «Семейное право».

Выводы, представленные автором, могут использоваться при осмыслении основ современной российской политики по охране традиционных ценностей и, в частности, правового регулирования брачно-семейных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Законодательный запрет раздельного проживания супругов в Российской империи был сформулирован только в 1819 г. в результате борьбы министра духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицына за сохранение церковной подсудности. В XVIII – начале XIX вв. и светские, и церковные органы санкционировали отдельное жительство супругов в случаях, когда для развода не имелось оснований.

2. Несмотря на прямое законодательное предписание, обязывавшее супругов жить вместе, уже с 1850-х гг. раздельное проживание стало санкционироваться в практике отдельных судебных и административных органов (волостных крестьянских, мировых и окружных судов, III Отделения императорской канцелярии, Комиссии и Канцелярии прошений на императорское имя) с помощью средств паспортной системы. Особенно часто оно позволялось для жён, страдавших от жестокого обращения мужей, путём выдачи отдельных видов на жительство без согласия мужей. Практика указанных органов легла в основу будущего закона о дозволении отдельного проживания супругов.

3. Судебная практика, направляемая Правительствующим Сенатом, опередила законодательное регулирование вопроса о раздельном жительстве. С 1880-х гг. высший судебный орган Российской империи стал в ряде случаев допускать отдельное проживания жён. Он сформулировал подход суда к регулированию последствий раздельного проживания супругов раньше, чем оно было дозволено законом 1914 г. Смягчение позиции Сената в вопросе обязательности совместной жизни супругов шло постепенно и по сословиям: с 1888 г. стали рассматриваться дела о выдаче отдельных паспортов крестьянкам, с 1902 г. – мещанкам. А в 1912 г. практика таких разрешений была распространена Сенатом на женщин остальных сословий.

4. До 1914 г. в Российской империи сформировались три противоречивших друг другу сферы правового регулирования вопроса о разрешении раздельного жительства супругов: 1) закон, прямо обязывавший супругов жить вместе и запрещающий принятие актов, клонящихся к разлучению супругов; 2) деятельность органов монаршего милосердия, разрешавших жёнам проживать отдельно в случае невыносимости сожительства и их безупречно нравственного поведения; 3) практика Правительствующего Сената, обязавшего суды входить в рассмотрение споров о выдаче отдельных видов на жительство независимо от нравственности женщины. Это ненормальное положение стало одной из основных причин принятия закона 12 марта 1914 г., дозволившего отклонять иски супругов друг к другу о восстановлении совместного проживания.

5. С 1880-х гг. правительство инициировало разработку проекта закона о дозволении раздельного жительства супругов. В первом проекте 1898 г. Министерство юстиции предложило уникальный институт раздельного жительства, который, хотя и опирался на достижения зарубежного законодательства, соответствовал при этом условиям российской действительности. Не были заимствованы основанные на католической и протестантской правовых традициях образцы, в том числе и те, которые уже имелись в российском законодательстве отдельных губерний.

6. Институт раздельного жительства супругов был установлен в итоговом законе 12 марта 1914 г., несмотря на попытки законодателя показать, что он создан не был. Стремление Святейшего Синода, Канцелярии прошений на императорское имя и Государственного Совета минимизировать риск распада семей в результате выработки нового закона привело к обратному результату. Закон 12 марта 1914 г. дал женщине возможность поселиться отдельно от мужа независимо от каких бы то ни было оснований. Кроме того, права проживавшей отдельно от мужа замужней женщины в вопросах поступления на учёбу и службу оказались шире, чем у женщины, проживавшей совместно с мужем.

7. Закон 12 марта 1914 г. практически не изменил регулирование правовых последствий раздельной жизни супругов, лишь упростив процедуру выдачи замужним женщинам отдельных видов на жительство. Регулирование последствий отдельного проживания супругов продолжало основываться на правилах, выработанных Правительствующим Сенатом ещё до принятия закона.

8. Предпосылки масштабной реформы брачно-семейного права, проводившейся большевиками после Октября 1917 г., сложились уже в последние годы существования Российской империи. Отдельные сдвиги в этом направлении были осуществлены уже до Февраля 1917 г.: редукция обязательности совместного жительства супругов; появление критерия нуждаемости при установлении обязанности мужа по содержанию жены; изменение понятия родительской власти в пользу защиты интересов детей.

Апробация результатов исследования

Диссертация была обсуждена на кафедре истории государства и права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 5 научных работах по теме, из них в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Результаты работы над диссертационным исследованием были представлены в публичных выступлениях:

- на XXV ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности» в рамках XIV Московской юридической недели (2024);

- на III конференции молодых учёных «Правовые исследования в Московском университете: традиции и развитие» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (2025);
- на всероссийской научно-практической конференции «Отображение права в художественной литературе. Критический анализ» (2025);
- на международной научной конференции «XIX век – незакрытая тема. Власть и общество до и после 1825 года (к 200-летию восстания декабристов)» (2026).

Структура работы определяется сочетанием хронологического и проблемного подхода, а также поставленными автором задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, разделённых на десять параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показаны степень научной разработанности исследуемых проблем, объект, предмет, хронологические рамки, цели и задачи работы, а также научная новизна, методологическая и эмпирическая база диссертации, её теоретическая и практическая значимость.

Первая глава посвящена формированию системы правоотношений, связанных с разрешением супружеских конфликтов разлучением без развода, которая сложилась до принятия закона 12 марта 1914 г. о дозволении раздельного проживания супругов. Выявлены основные объективные предпосылки будущего законодательного урегулирования вопроса о раздельной жизни мужей и жён в Российской империи. Автором показано сложившееся до 1914 г. тройственное регулирование проблем раздельного жительства: полный запрет по закону, дозволение в ряде случаев административными органами в порядке милости монарха и в судебном порядке.

В результате деятельности Канцелярии прошений и решений Правительствующего Сената сложилась ситуация, когда два властных института осуществляли, хотя и на разных основаниях, деятельность, входящую в прямое противоречие с законодательством.

В **первом параграфе** представлена история отношения Российского государства и Русской православной церкви к отдельному проживанию супругов до середины XIX в. Показан ход возникновения законодательного запрета раздельного жительства в первой половине XIX в. Продемонстрированы причины, по которым в 1819 г. церковное руководство добилось принятия закона о запрете «актов, клонящихся к разлучению супругов», хотя ранее (в конце XVII – начале XIX вв.) само применяло эту меру для разрешения супружеских конфликтов.

Во **втором параграфе** проанализирована деятельность органов монаршего милосердия (III Отделения Собственной Его Императорского Величества

канцелярии, Комиссии и Канцелярии прошений на высочайшее имя) по разрешению супружеских несогласий. В её рамках с 1850-х гг. стала практиковаться выдача отдельных видов на жительство жёнам без согласия мужей в случаях жестокого обращения или иных ситуациях невозможности совместного проживания. На практике это приравнивалось к дозволению раздельного проживания, хотя и в порядке «ручного управления». Нарботки органов монаршего милосердия легли в основу будущего законодательства о дозволении отдельного проживания супругов.

В **третьем параграфе** рассмотрена эволюция подходов суда к вопросу о разрешении отдельного жительства супругов. Показано, что до 1870-х гг. Правительствующий Сенат занимал позицию однозначного отказа в рассмотрении судами дел, связанных с разлучением супругов, в связи с прямым запретом закона. Тем не менее, в этот период решения, разрешавшие отдельное проживание, появлялись в практике волостных крестьянских судов, которым было дозволено применение обычного права. Также продемонстрирован процесс изменения с 1880-х гг. подхода Сената к толкованию нормы об обязательности совместного жительства супругов. Системой своих решений на рубеже XIX–XX вв. Правительствующий Сенат создал возможность для судебного установления раздельного жительства, несмотря на прямой запрет закона. Показано, что это разрешение распространилось не сразу на представительниц всех сословий, а с 1890-х гг. – на крестьянок, с 1900-х – на мещанок, а с 1912 г. на всех остальных. Такая поступательность была обусловлена особенностями сословного законодательства. Параллельно Святейший Синод, сопротивляясь идее раздельного жительства, в 1910 г. прямо запретил раздельное жительство для священно- и церковнослужителей.

Вторая глава полностью посвящена законотворческим работам по раздельному жительству супругов, начиная с середины XIX в. и заканчивая законом 12 марта 1914 г., что позволяет понять, действительно ли был создан в

России правовой институт раздельного жительства супругов. Выявлены субъективные факторы, повлиявшие как на сроки принятия закона о раздельном жительстве, так и на его содержание.

В первом параграфе рассмотрены первоначальные (1850–1860-х гг.) идеи о законодательном закреплении разрешения раздельного проживания, прежде всего для жён, страдавших от жестокого обращения мужей. Данные идеи предлагались в рамках ведомств, по своей специфике соприкасавшихся с супружескими несогласиями (III Отделения императорской канцелярии, Министерства внутренних дел). Показано, что в ходе обсуждения этих предложений были сформулированы аргументы церковного ведомства против введения института раздельного жительства.

Второй параграф посвящён рассмотрению работы над первым проектом закона о раздельном жительстве супругов в 1884–1904 гг. Показано, что этот проект, использовавший иностранный опыт, но не копировавший католические образцы, предлагал уникальный институт раздельного жительства супругов. Данный проект был отвергнут Государственным Советом, который ранее сам инициировал разработку законопроекта о раздельном жительстве супругов, из-за активного противодействия главы Канцелярии прошений на императорское имя А.А. Будберга и обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева.

В третьем параграфе рассматривается финальный этап законотворческой деятельности, который привёл к принятию закона 12 марта 1914 г., сильно сокращённого в сравнении с проектом конца XIX в. Сделан вывод о том, что стремление консервативных сил урезать проект и не допустить создание специального режима раздельного жительства супругов привело к обратному результату. Новелла паспортного законодательства – выдача замужним женщинам отдельных видов на жительство без обязательного согласия мужей – привела к ещё более радикальному расширению возможностей для обхода обязанности совместной жизни супругов.

В **третьей главе** рассмотрены отдельные аспекты правового регулирования раздельного жительства, которые формировали как особенности практики по отношениям разъехавшихся супругов, так и новые тенденции в брачно-семейном праве.

В **первом параграфе** рассматривается генезис списка оснований для признания совместной жизни невыносимой в законодательстве о раздельном жителъстве в законопроектах на разных этапах работы над правовым регулированием раздельного жительства супругов. Проанализирован вопрос о влиянии образцов иностранного (прежде всего, германского) законодательства на данный перечень.

Во **втором параграфе** рассматривается регулирование последствий разлучения супругов для содержания жены мужем. Показано, как в решениях Правительствующего Сената по делам о раздельном проживании супругов 1880–1900-х гг. постепенно сформировался новый подход к правилам назначения содержания жены мужем. Вместо обязанности мужа по содержанию жены сообразно его сословному статусу Сенат стал рассматривать супружеское содержание как личное право жены на содержание в соответствии с её нуждаемостью.

Третий параграф посвящён правилам определения судьбы детей при разлуке родителей. Автор демонстрирует, как в своих решениях по указанному вопросу Сенат изменил содержание понятия родительской власти, переориентировав его на приоритет интересов детей и поставив их судьбу при разлучении родителей в зависимость не от желаний последних, а от реальных потребностей детей.

В **четвёртом параграфе** показаны возможности установления отдельного проживания для супругов, не принадлежавших к православной вере или живших в губерниях Царства Польского, Прибалтийских, Черниговской и Полтавской Российской империи. Продемонстрировано, что, несмотря на

наличие в российском законодательстве образцов законодательного регулирования раздельного жительства для лиц инославных исповеданий, для общероссийского закона было создано специфическое регулирование

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подведены итоги исследования. В рамках проведённой работы выявлено, что раздельное жительство супругов в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. являлось оригинальным, самостоятельным институтом, появившимся в ответ на реальные потребности российской семьи. Оно не копировало католические и другие иностранные образцы, хотя при разработке законодательства о раздельном жительстве использовался зарубежный опыт. В ходе работы был привлечён также опыт административных органов и местных судебных установлений, позволявших в порядке исключения отдельное проживание супругов ещё с 1850-х гг.

В работе показано, что несмотря на продлившуюся несколько десятилетий разработку нормативных правовых актов по раздельному жительству супругов, основы правового регулирования института были заложены в решениях Правительствующего Сената. При этом дозволение официального раздельного проживания происходило одновременно для разных сословий.

Даны предложения по дальнейшему развитию в историко-правовой науке выводов о содержании рассмотренного института, а также о зарождении в законодательстве и судебной практике 1890–1910-х гг. новых идей брачно-семейного права, сходных с теми, которые будут реализованы уже в советской семейно-правовой политике.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки:

1. Белоусова М.А. Раздельное жительство супругов у крестьян Российской империи в 1880-х–1910-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2025. – № 2. – С. 266–274. – (0,52 п.л.). EDN: HLZBYR. Импакт-фактор: 0,769 (РИНЦ);
2. Белоусова М.А. Раздельное жительство супругов по Германскому гражданскому уложению и российскому закону 1914 г.: сходства и различия // Актуальные проблемы российского права. – 2026. – № 1 (182). – С. 23–32. – (0,915 п.л.). EDN: AUJKT. Импакт-фактор: 1,809 (РИНЦ);
3. Белоусова М.А. Право жены на содержание при раздельном жительстве в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. // Законодательство. – 2026. – № 6. – С. 89–94. – (0,51 п.л.). https://doi.org/10.58741/16818695_2026_6_89. Импакт-фактор: 0,160 (РИНЦ);
4. Белоусова М.А. Церковь, развод и раздельное жительство супругов в России конца XVII – начала XIX вв. // Вестник Российской правовой академии. – 2026. – № 1. – С. 220–233. – (0,93 п.л.). EDN: ITCDTN. Импакт-фактор: 0,439 (РИНЦ).

Иные публикации:

1. Белоусова М.А. Святейший Синод и проблема раздельного жительства супругов в Российской империи // Научные труды. Российская академия юридических наук : Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXV Международной научно-практической конференции, Москва, 26–29 ноября 2024 года. – Москва: ООО Издательская группа «Юрист», 2025. – С. 10-15. (0,375 п.л.). EDN UGFNME.